

Оригинальная статья / Original article

УДК 336.17

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-256-265>

Феномен кредита в ракурсе христианской и исламской культур

А. Л. Панищев¹ ✉

¹ Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса
ул. Радищева, д. 35, г. Курск 305099, Российская Федерация

² Славяно-Греко-Латинская Академия
ул. Радио, д. 20, г. Москва 105005, Российская Федерация

✉ e-mail: Alexeip1980@mail.ru

Резюме

Актуальность. В представленной статье отмечается, что ростовщичество может представлять угрозу не только общественной морали, но и государственной безопасности. Между тем в России кредитование под проценты стало значительной частью банковской деятельности, причём кредиты нередко гражданам навязываются. Данная статья посвящена нормам банковского кредитования, которые исследуются в контексте религиозных культур.

Цель. В силу того, что феномены социальной, экономической жизни особенно полезны при соответствии нормам культуры, предлагается исследовать такие пути развития банковского сектора экономики, на котором они согласовывались бы с принципами традиционной культуры, которые выражены в мировых религиях, прежде всего, в христианстве и исламе.

Задачи статьи коррелируют с её целью и предполагают определение путей изживание ростовщичества и вытеснение его более эффективными средствами развития банковского бизнеса.

Методология. Методологической основой данной статьи послужили диалектическое единство индукции и дедукции, анализа и синтеза. Также используется компаративный метод.

Результаты. Подчёркивается, что ростовщичество и в христианстве, и в исламе считается серьёзным грехом. В статье проводится анализ соотношения феномена кредита с традициями христианства и мусульманства. На примере работы банковской системы в Иране в статье предложены механизмы приведения принципов кредитования бизнес-проектов в соответствии с этическими и религиозными канонами. В некотором смысле эти каноны соответствуют принципам социалистической экономики и согласуются с нормами социального государства.

Выводы. Главная идея статьи состоит в том, что банки отказываются от ростовщической деятельности и инвестируют капиталы в проекты, с чистой прибыли которых также имеют определённый доход. В этом случае банк сам заинтересован в успехе бизнеса, в который инвестирует финансовые средства. Соответственно, при таком подходе значительно снижается уровень рисков и ведение бизнеса приобретает настоящие партнёрские основы.

Ключевые слова: партнёрство; банк; кредит; ростовщичество; грех; инвестирование; бизнес; экономика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Панищев А. Л. Феномен кредита в ракурсе христианской и исламской культур // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 256–265. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-256-265>.

Поступила в редакцию 17.06.2023

Принята к публикации 08.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Панищев А. Л., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 256–265

The Phenomenon of Credit in the Perspective of Religious Culture

Alexey L. Panishchev¹ ✉

¹ Kursk Institute of Management, Economics and Business
35 Radishcheva Str., Kursk 305099, Russian Federation

² Slavic-Greek-Latin Academy
20 Radio Str., Moscow 105005, Russian Federation

✉ e-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Abstract

Relevance. The article notes that usury can pose a threat not only to public morality, but also to state security. Meanwhile, in Russia, interest-bearing lending has become a significant part of banking activity, and loans are often imposed on citizens. This article is devoted to the norms of bank lending, which are studied in the context of religious cultures.

Purpose. Due to the fact that the phenomena of social and economic life are especially useful in accordance with the norms of culture, it is proposed to explore such ways of development of the banking sector of the economy, in which they would be consistent with the principles of traditional culture, which are expressed in world religions, primarily Christianity and Islam.

The objectives of the article correlate with its purpose and suggest identifying ways to eliminate usury and replace it with more effective means of developing banking business.

Methodology. The methodological basis of this article is the dialectical unity of induction and deduction, analysis and synthesis. The comparative method is also used.

Results. It is emphasized that usury is considered a serious sin in both Christianity and Islam. Using the example of the banking system in Iran, the article suggests mechanisms for bringing the principles of lending to business projects in accordance with ethical and religious canons. In a sense, these canons correspond to the principles of the socialist economy and are consistent with the norms of the welfare state.

Conclusions. The main idea of the article is that banks abandon usurious activities and invest capital in projects, from the net profit of which they also have a certain income. In this case, the bank itself is interested in the success of the business in which it invests funds. Accordingly, with this approach, the level of risks is significantly reduced and doing business acquires real partnership foundations.

Keywords: partnership; bank; credit; usury; sin; investment; business; economy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Panishchev A. L. The Phenomenon of Credit in the Perspective of Religious Culture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 256-265. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-256-265>.

Received 17.06.2023

Accepted 08.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Социальная жизнь человеческих сообществ динамична и многогранна; не всякая динамика движений в социальном организме может являть собой развитие. Нередко случается и регресс, причём катастрофический, с разрушением фундаментальных ценностей духовной культуры нации. В России примером тому служат события 1991 г., когда был криминально уничтожен Советский Союз и

общество с социалистической формацией было отброшено назад – к капиталистической. Если в СССР деньги как феномен социального бытия людей воспринимался как *суррогат*, от которого лишь в будущем общество сможет избавиться [1, с. 38], то при капиталистических отношениях деньги являются неотъемлемой их частью и важной компонентой всякого развития. Одной из специфических черт капитализма является усиление непроизводственной сферы экономики и актив-

ное навязывание обществу кредитов, причём под проценты, которые в России определяются Центральным банком. Согласно Конституции РФ (75 ст.), Центральный банк не зависит от Правительства РФ, что не добавляет силы к государственному суверенитету страны. Причём особенностью капитализма в РФ стали чрезвычайно высокие проценты по кредитам. Ряд исследователей аргументированно считают, что ростовщичество подрывает не только общественную мораль, но и государственный суверенитет. «Возврат к ростовщичеству лишает современное российское общество перспектив дальнейшего развития. Никакие теории, включая и концепцию инклюзивного капитализма, не решают проблему дальнейшего развития капиталистических общественных отношений, и прежде всего в России» [2, с. 209]. Ряд учёных ставят вопрос не столько о развитии самом по себе, сколько о его устойчивости, стабильности и сбалансированности [3; 4]. Примечательно, что в предреволюционной России ростовщичество стало распространённым явлением [5], по сути, свидетельствуя о кризисе нравственного сознания общества и являя собой предпосылку к мощным социальным потрясениям.

Здесь уместно задать вопрос: насколько изымание процентов по кредитам соответствует культуре нации, тем более религиозным традициям? Поскольку официальные высшие должностные лица России, включая Президента, позиционируют себя в качестве православных христиан, а ислам является доминирующей религией в ряде регионов страны, правомерно поставить вопрос о соотношении экономических реалий с теми ценностями, которые официально провозглашаются представителями политической власти. **Целью** данной статьи является определение видов финансовой активности банковской системы, в которых наиболее разумен баланс между ценностями духовной культуры и финансовой успешностью.

Материалы и методы

В отечественной и зарубежной науке существует немало работ, посвящённых работе банковской системы, тем не менее остаются открытыми вопросы о работе банков и финансовых операциях в культурологическом и религиоведческом контекстах. Методологической основой данной статьи послужили компаративный метод, индукция и дедукция, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение

В конституциях ряда западноевропейских государств зафиксирована роль религии в национальном развитии общества. В России 9 ноября 2022 г. Президент подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6]. Причём к религиям, в лоне которых сгенерированы эти ценности, в России принято относить христианство, ислам и буддизм. Отсюда уместно задать вопрос: насколько действующая финансовая система соответствует или не противоречит канонам мировых религий?

Наиболее очевидную позицию в отношении финансовых операций мы видим в христианстве и исламе, где ростовщичество рассматривается как грех. В буддизме также ростовщичество осуждается, но в данной статье мы сделаем акцент на христианском и мусульманском восприятии этого феномена.

Библия как священная книга христиан содержит в себе осуждение тех людей, которые дают денежный кредит в рост, т. е. под проценты. Поэтому в христианской культуре ростовщичество воспринимались как большие грешники, подобно женщинам «низкой социальной ответственности». В Библии (как в Новом, так и в Ветхом Заветах) кредитование под процент осуждается, ибо это явление приводит к рабской зависимости одного человека от другого. В средневековой Европе «и общественными деятелями, и

проповедниками, и поэтами осуждалось богатство, приобретенное недобросовестным путем, например, в результате кабальных сделок, которые совершались на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств» [7, с. 66]. Ссуда под проценты не просто не решает проблему бедного человека, но и усугубляет её. Фактически должник оказывается в такой форме зависимости от кредитора, что это может послужить духовной смерти бедного человека. Именно в ростовщическом обществе всякие меры государства по сглаживанию социальной и материальной поляризации приводят к издревле известной формулировке: «бедные беднеют, а богатые богатеют». Только обеднеть человек можно настолько, что умрёт от голода или не сможет обеспечивать семью; а обогащаться можно до полного нравственного разложения при явно избыточном удовлетворении всех витальных потребностей. Примечательно, что в религиозных культурах роскошь считается атрибутом демонических сил.

Тем не менее католическая церковь, внешне осуждая ростовщичество, сама является косвенным его участником, поскольку «банк Ватикана является участником глобальной финансовой системы, основанной на ссудном проценте» [2, с. 205]. Это обстоятельство вредит авторитету католической церкви, снижает силу её слова. В итоге уже постхристианская Европа приняла нормы обогащения посредством ростовщичества на самых разных уровнях своей финансовой жизни. «Сегодня в роли ростовщика выступают не только юридические лица в виде ломбардных, микрофинансовых и кредитных, а и государственные и межгосударственные публично-правовые образования в лице центральных банков и других эмиссионных органов власти. Особенно это характерно для современной западной цивилизации, западного банкинга» [2, с. 206]. При таких обстоятельствах страдает авторитет западноевропейского об-

щества не только среди немногочисленных европейских христианских общин, но и в глазах стран Востока.

В исламе феномен ростовщичества именуется «риба» и осуждается как тяжёлый грех. Всякий нетрудовой доход, связанный с рибой, в мусульманской этике осуждается и рассматривается как форма эксплуатации одного человека другим. В Коране существует множество аятов, в которых ростовщичество осуждается (2 : 275; 3 : 130; 4 : 161; 30 : 39). Ростовщики, согласно Корану, обрекаются на загробные страдания. «С точки зрения правоверного мусульманина, доход должен поступать из халальных источников (разрешенных исламским законодательством) и должен использоваться для расходов, допускаемых исламом» [8, с. 483]. Подчеркнём, что в современном мусульманском праве некоторые учёные считают, что ростовщичество есть настолько страшный грех, что относится к категории хадд [9]. Вообще, к категории кредита в исламском мире многие учёные относятся негативно, считая недопустимым к использованию даже кредитные карты [10, с. 112-113]. Разумеется, в период написания Корана в правовой практике народов Востока ещё не было понятий физического и юридического лица, тем не менее имели место вполне ясные представления о личных торговых оборотах, коммерческой сделке [11, с. 150]. Так или иначе, но сделка заключается с конкретным человеком, а не с абстрактной организацией, поэтому в данном случае вопрос о физических и юридических лицах не имеет критического значения, тем более, что запрет ростовщичества вообще охватывает все стороны финансовых договоров.

Тем не менее если страны, становление и развитие культуры которых осуществлялось на базе христианских норм, в XXI в. к христианству особого отношения не имеют, то в государствах Востока общество внимательно относится к соблюдению норм ислама, многие из кото-

рых имеют силу юридического закона. Так, в Иране нормы исламского права отражены и в Конституции, и в Уголовном кодексе. Страны, где законы ислама имеют оформление в государственном праве, не признают в качестве приемлемых ряд явлений, противоречащих религиозной культуре. Среди таковых обратим внимание на ростовщичество. Например, в Иране оно запрещено. «Все операции исламского банка должны соответствовать принципам шариата в Коране и других сакральных текстах ислама. Учение гласит, что человек – не собственник некоего имеющего рыночную стоимость и общественную ценность ресурса (денежных средств, товаров, недвижимости, новаторской идеи, управленческого опыта и т. д.), а на время своей жизни является поверенным Аллаха по распоряжению этим ресурсом. Этот ресурс не должен оставаться втуне, например, обращаться в сокровище, равно как и направляться на спекулятивные операции. Ресурс, доверенный человеку, должен рачительно использоваться на благо всего общества, в том числе обеспечивая материальное вознаграждение распорядителю, для создания реальной добавленной стоимости, приращения массы товаров и услуг, а не денежной массы» [12, с. 45]. В Иране считается, что человек может получать доход как собственник, владеющий не капиталом, а средствами производства. Всякая собственность, не основанная на личном труде, должна принадлежать государству [13, с. 170]. В этом отношении иранская религиозная система во многом соответствует советской доктрине, сформулированной В. И. Лениным, согласно которой средства производства должны принадлежать непосредственно производителю. Тем не менее возникает вопрос: каким образом в Иране работает банковская система? Не секрет, что значительная часть финансовых доходов банка связана с ростовщичеством. В России процент, который накладывается на человека, взявшего денежный займ, весьма высокий.

Если банк отказывается от такой прибыли, то он не сможет долго существовать по объективным причинам. Соответственно уместно спросить: чем компенсировать отсутствие столь важного источника банковского дохода? Именно на этот вопрос мы постараемся дать ответ с акцентом применения ряда правил в финансовой жизни Российской Федерации.

Обратим внимание на то, что в Исламской Республике Иран, несмотря на сильные религиозные позиции, функционирует и светская банковская система. Иначе говоря, человек в Иране может обратиться в банк как религиозного, так и светского уклада. «Тунисские исследователи сделали попытку определить влияние исламских и светских финансовых институтов на экономический рост. Вывод исследования состоит в том, что развитие светских финансовых институтов оказывает отрицательное воздействие на экономический рост в рассматриваемых странах. В то же время деятельность исламских финансовых институтов значимо и положительно влияет на рост экономики» [14, с. 185]. Постараемся понять, почему финансовая система, в которой этические нормы преобладают над формальной логикой меркантилизма, приносит большую пользу стране, где функционирует.

Прежде всего отметим, что банки, дающие займы под проценты, фактически манипулируют человеком, попавшим в беду. Кредит нужно возвращать, причём с приростом. Если человек разорился или его искусственно разорили, то в банке ему объяснят, что он должен возвратить то, что взял с процентом, а откуда он возьмёт средства – его проблема. В крайнем случае, негласно посоветуют продать почку или (неофициально) подтолкнуть на убийство человека с целью присвоения его денежных средств. Такая хищническая система соответствует inferнальным принципам существования, но противоречит нормам человеческого бытия. В таких условиях деньги «отчуждают человека от самого глубокого и подлинного

смысла его бытия...» [15, с. 35]. Отношения между людьми, где господствует принцип финансового накопительства, теряют человечность, деньги как феномен, не имеющий сам по себе ценности, оказывается фактором, детерминирующим все процессы в обществе, включая отношения между людьми, дружбу, понимание чести, патриотизма. «Деньги не знают ни родства, ни национальной, культурной, конфессиональной общности. Даваемая деньгам свободы – это свобода “пустого” знака, который годится для чего угодно, потому что сам не несёт в себе ничего определённого» [15, с. 32]. Строго говоря, деньги есть некоторая абстрактная условность, которая в капиталистическом обществе стала фетишем для того, чтобы узкая группа граждан хищнически унижала и эксплуатировала честный трудовой народ. В исламе же финансовый успех не может быть ценен сам по себе, его весомость в аксиологической шкале определяется пользой, которую он приносит не только для отдельно взятого индивида, но и всего общества, включая его мораль. «Исламский образ социальной справедливости содержит идеи общей взаимной ответственности и социального баланса» [16, с. 112]. Подчеркнём, что эта же мысль свойственна и христианскому мировоззрению, что даёт дополнительную площадку для конструктивного взаимодействия между исламским и христианским мирами.

В станах, где народ чтит ценности духовной жизни, финансовые процессы подчинены нормам морали. В исламских банках предприниматель, приходящий за денежной помощью (речь не о кредите клиенту, а о помощи своему ближнему), предоставляет бизнес-план. Таковой анализируется, тем более, что в исламской банковской системе «запрещен гарар, т. е. намеренный риск, и исламский банк занимается только сделками, имеющими реальное обеспечение» [17, с. 74]. По сути, система религиозных запретов и

ограничений сводит риск в области финансов к минимуму [18]. Если руководство банка сочтёт бизнес-план перспективным, то примет участие в бизнесе, получая процент от денежной прибыли в рамках данного мероприятия. Это участие оформляется в договоре о совместном финансировании проекта (*мушарака*). Разумеется, мы тут снова сталкиваемся с процентом, который взимает банк пропорциона своей доле финансового участия. Однако особенность данной системы состоит в том, что руководство банка заинтересовано в успехе предпринимательства, так как в случае разорения само не получит прибыли. Иначе говоря, в России предприниматель, взявший кредит в банке, ничем не защищён от разорения, в то время, как в Иране руководство банка заинтересовано в успехе дела, в которое вложило финансовые средства, и в случае необходимости не оставит человека один на один с бедой. На фоне того, что в капиталистической системе есть масса способов искусственно разорить любого бизнесмена, оставаясь в рамках закона, в России предпринимательство остаётся зоной повышенного риска даже для талантливых экономистов и хозяйственников. В Иране бизнесмен может обратиться за протекцией в банк, который ему поможет, в крайнем случае не отяготит его положение. «Деятельность исламских банков рассчитана на получение прибыли от деятельности с целью её продолжения. Они, как и многие банки, принимают вклады и предоставляют механизмы финансирования. Как и в традиционной модели, исламские банки имеют текущие счета, сберегательные и срочные вклады, предлагают услуги по денежным переводам, обмену валюты и консультации, но все операции очищены от элемента «риба» (процент). По характеру сделок исламские банки существенно отличаются от банков традиционной модели в силу особого кредитного механизма, который снижает риск уже на стадии заключения «исламских контрактов» [19, с. 61].

Особое внимание в Иране уделено беспроцентным ссудам, если предприниматель демонстрирует свои планы по увеличению рабочих мест, расширению производства, запуску новых заводов или предотвращению не банкротства, а остановки работы промышленных предприятий. Примечательно, но среди длинного перечня причин взятия кредитов, выдаваемых без взимания процентов, фигурируют свадебные расходы [12, с. 47]. Такие займы выдаются физическим лицам при определённых условиях (в данном случае – регистрации брака). Это подчёркивает социальную сторону работы банков, содействие укреплению семьи как основной ячейки общества. Между тем в Иране свадебные расходы очень большие, тем более невесты выходят замуж девушками (во многом поэтому иранские семьи являют собой пример полноценности человеческих отношений в семье). Такие семьи создаются раз и навсегда, а стало быть, единственный раз в жизни человека. Человек на земле рождается, женится и умирает один раз. При данном подходе становится понятным, почему свадьбы в Иране столь богатые, многочисленные и финансово затратные.

Таким образом, финансовая банковская система Ирана органично встроена в социальную жизнь людей, отвечает их насущным потребностям и ценностям религиозной культуры. При этом в экономике Ирана деньги сохраняются в постоянном обороте [20, с. 202]. Конечно, банковская система Ирана разнообразная, и не все банки следуют предписаниям ислама, но в какой именно банк обратиться, решает сам человек. Это обстоятельство повышает уровень демократичности общества, а стало быть, свобод и прав граждан. В практической жизни банковская система, учитывающая ценности духовной культуры, гораздо более гибкая и социально полезная. Человек, достигший должного «уровня религиозной культуры, не отторгает и светской культуры высшего уровня потому, что в

подлинно религиозной культуре главное место отведено не формальным моментам веры, текста, ритуала, а реальной очеловеченности жизни» [21, с. 153]. В такой системе участники банковского предпринимательства выступают активными созидательными членами общества, а не хищниками, рекламирующими кредиты ради обогащения через человеческие проблемы, а иногда через горе. Бесспорно, при детальном исследовании внимательный учёный найдёт методы, применяемые в банковском секторе экономики для обхода религиозных канонов и этически необоснованного обогащения [22]. Однако в Иране теневой бизнес осуждается и обществом, и государством, а посему не является в перспективе надёжным и распространённым.

Выводы

В качестве вывода мы можем внести предложение о принятии в России правил деятельности некоторых (пока экспериментальных) банков, в которых кредиты выдавались бы юридическим лицам не под проценты, а сообразно степени участия банка в бизнесе, который он финансирует. По сути, банк в такой системе становится не ростовщиком, а инвестором, не хищным механизмом закабаления человека, а областью, благоприятствующей для его развития как социально полезной личности. В такой системе участники процесса становятся полноценными партнёрами, выстраивающими отношения не на принципах финансового господства, а на добрых человеческих нормах. Относительно кредитования физических лиц ситуация выглядит немного сложнее, поскольку важно понять эффективность участия банков в бизнесе юридически зарегистрированных лиц, чтобы избежать злоупотреблений и спекуляций духовными ценностями. Тем не менее физические лица наделены не только правами, но и обязанностями, поэтому так или иначе они должны будут выполнять условия договора с банком, стало

быть, критических проблем здесь не должно возникнуть. Если данная система покажет себя эффективной в России, то уместно рассмотреть вопросы об условиях, при которых банк допускает беспроцентное кредитование тех проектов, кото-

рые инициированы физическим лицом. Более того, при успешном развитии бизнеса физическое лицо может создать обособленное предприятие и принять статус юридического лица. Без банковской поддержки этот процесс маловероятен.

Список литературы

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 52. 551 с.
2. Цакаев А. Х. Влияние ростовщичества на технологический суверенитет и экономическую безопасность России // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 1. С. 201-214.
3. Евченко А. В. Социальный потенциал устойчивого развития территорий: целеполагание, измерение и анализ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 1(67). С. 82-89.
4. Есенкова Г. А., Евченко А. В. Стратификация регионального потенциала устойчивого развития в условиях институциональной трансформации общества, экономики и управления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 1(67). С. 90-97. EDN QGEFBS.
5. Роднов М. И. Старухи-процентщицы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 4(56). С. 15-25.
6. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 10.05.2023).
7. Парфенова Е. В. Тема ростовщичества в проповедях доминиканского богослова Джордано да Пиза (Джордано да Ривальто) периода его пребывания во Флоренции первой половины XIV в. // Богословско-исторический сборник. 2023. № 2(29). С. 59-82.
8. Муцалова Х. А. Некоторые вопросы исламского банкинга: история становления, риба и ответственность // Наука и молодежь: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Грозный, 07 октября 2022 года. Грозный: Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, 2022. С. 482-486.
9. Кулиев Д. Т. Деяния категории хадд: классификация, сущность, спорные аспекты // Исламоведение. 2022. Т. 13, № 4(54). С. 5-20.
10. Ковалева М. В. Между дозволенностью и запретом в исламе: богословско-правовое исследование о кешбэке // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2022. Т. 18, № 3. С. 105-124.
11. Насиров А. Д. Правовые основы исламской финансовой системы – современный взгляд на ростовщичество // Молодой ученый. 2011. Т. 1, № 6 (29). С. 163-166.
12. Мирзаи Д. А. В. Беспроцентный кредит (заём) в исламской банковской системе Ирана // Academy. 2017. № 10(25). С. 45-49.
13. Беккин Р. Иран: опыт исламизации экономики // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 4(46). С. 169-176.
14. Андреев Л. А. Финансовая система и экономический рост в Исламской Республике Иран // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 185-187.
15. Зарубина Н. Н. Деньги как социокультурный феномен. М.: Анкил, 2011. 200 с.
16. Кондраков З. Специфика мусульманской экономической модели: принципы и формы финансовых отношений // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 3(24). С. 120-133.
17. Ибадов Э. С., Шмырева А. И. Некоторые аспекты деятельности исламских банков // Идеи и идеалы. 2013. Т. 1, № 3(17). С. 73-77.
18. Евреинова Е. А., Бурмистрова Л. А., Карп М. В. Риск и неопределенность в системе исламских финансов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2(103). С. 165-167.

19. Чиригба А. Г. Повышение роли банковской системы в социально-ориентированном развитии Республики Абхазия: к постановке вопроса // Экономика и управление. 2016. № 3 (125). С. 58-63.
20. Алексеева Д. Г., Михеева И. Е. «Партнерский банкинг: проблемы правового регулирования, защиты прав участников, перспективы внедрения»: обзор выступлений в рамках совместной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12(73). С. 200-212.
21. Сеидова Г. Н. Человек, вера и смысл бытия в культуре ислама // Коммуникология. 2017. Т. 5, № 4. С. 147-157.
22. Андреев Л. А. Теневые институты финансовой системы Ирана // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2015. № 2. С. 62-72.

References

1. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]. Moscow, House of Political Literature Publ., 1970, vol. 52. 551 p.
2. Tsakaev A. H. Vliyanie rostovshhichestva na tekhnologicheskij suverenitet i e'konomicheskuyu bezopasnost' Rossii [The influence of usury on technological sovereignty and economic security of Russia]. *E'konomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*, 2023, vol. 6, no. 1, pp. 201-214.
3. Evchenko A. V. Social'ny'j potencial ustojchivogo razvitiya territorij: celepolaganie, izmerenie i analiz [Social potential of sustainable development of territories: goal setting, measurement and analysis]. *Innovacionnaya e'konomika: perspektivy' razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2023, no. 1(67), pp. 82-89.
4. Esenkova G. A., Evchenko A. V. Stratifikaciya regional'nogo potenciala ustojchivogo razvitiya v usloviyax institucional'noj transformacii obshhestva, e'konomiki i upravleniya [Stratification of the regional potential of sustainable development in the conditions of institutional transformation of society, economy and management]. *Innovacionnaya e'konomika: perspektivy' razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2023, no. 1(67), pp. 90-97.
5. Rodnov M. I. Staruxi-procentshhicy [Old women-percenters]. *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga region. Humanities*, 2020, no. 4(56), pp. 15-25.
6. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu tradicionny'x rossijskix duxovno-nravstvenny'x cennostej [On the approval of the Foundations of the state Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and moral Values]. Decree of the President of the Russian Federation of November 09, 2022 № 809. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810>. (accessed 10.05.2023)
7. Parfenova E. V. Tema rostovshhichestva v propovedyax dominikanskogo bogoslovadzhordano da Piza (Dzhordano da Rival'to) perioda ego preby'vaniya vo Florencii pervoj poloviny' XIV v. [The theme of usury in the sermons of the Dominican theologian Giordano da Pisa (Giordano da Rivalto) during his stay in Florence in the first half of the XIV century]. *Bogoslovsko-istoricheskij sbornik = Theological and Historical Collection*, 2023, no. 2(29), pp. 59-82.
8. Mutsalova H. A. [Some issues of Islamic banking: the history of formation, riba and responsibility]. *Nauka i molodezh'. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molody'x ucheny'x, Grozny', 07 oktyabrya 2022 goda* [Science and youth. Collection of materials of the All-Russian Scientific and practical Conference of students, postgraduates and young scientists, Grozny, October 07, 2022 years]. Grozny, A. A. Kadyrov Chechen State University Publ., 2022, pp. 482-486. (In Russ.)
9. Kuliyeu D. T. Deyaniya kategorii xadd: klassifikaciya, sushhnost', sporny'e aspekty' [Acts of the Hadd category: classification, essence, controversial aspects]. *Islamovedenie = Islamic Studies*, 2022, vol. 13, no. 4(54), pp. 5-20.
10. Kovaleva M. V. Mezhdz dozvolennost'yu i zapretom v islame: bogoslovsko - pravovoe issledovanie o ke'shbe'ke [Between permissiveness and prohibition in Islam: a theological and legal study on cashback].

Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskij aspekty = *Islam in the Modern World: Domestic and International Political Aspects*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 105-124.

11. Nasirov A. D. Pravovy`e osnovy` islamskoj finansovoj sistemy` – sovremennyj vzglyad na rostvshchestevo [The legal foundations of the Islamic financial system – a modern view of usury]. *Molodoj uchenyj* = *Young Scientist*, 2011, vol. 1, no. 6 (29), pp. 163-166.

12. Mirzai D. A. V. Besprocentnyj kredit (zayom) v islamskoj bankovskoj sisteme Irana [Interest-free credit (loan) in the Islamic banking system of Iran]. *Academy* = *Academy*, 2017, no. 10(25), pp. 45-49.

13. Bekkin R. Iran: opyt` islamizacii e`konomiki [Iran: the experience of Islamization of the economy]. *Central'naya Aziya i Kavkaz* = *Central Asia and the Caucasus*, 2006, no. 4(46), pp. 169-176.

14. Andreev L. A. Finansovaya sistema i e`konomicheskij rost v Islamskoj Respublike Iran [Financial system and economic growth in the Islamic Republic of Iran]. *Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshchestvenny`e nauki* = *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 11, pp. 185-187.

15. Zarubina N. N. Den`gi kak sociokul`turnyj fenomen [Money as a socio-cultural phenomenon]. Moscow, Ankil Publ., 2011. 200 p.

16. Kondrakov Z. Specifika musul`manskoj e`konomicheskoy modeli: principy` i formy` finansovy`x otnoshenij [Specificity of the Muslim economic model: principles and forms of financial relations]. *Vestnik Orenburgskoj duxovnoj seminarii* = *Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*, 2022, no. 3(24), pp. 120-133.

17. Ibadov E. S., Shmyreva A. I. Nekotory`e aspekty` deyatel`nosti islamskix bankov [Some aspects of the activity of Islamic banks]. *Idei i idealy`* = *Ideas and ideals*, 2013, vol. 1, no. 3(17), pp. 73-77.

18. Evreinova E. A., Burmistrova L. A., Karp M. V. Risk i neopredelennost` v sisteme islamskix finansov [Risk and uncertainty in the system of Islamic finance]. *E`konomika i predprinimatel'stvo* = *Economics and Entrepreneurship*, 2019, no. 2(103), pp. 165-167.

19. Chirigba A. G. Povyshenie roli bankovskoj sistemy` v social`no-orientirovannom razvitii Respubliki Abkhaziya: k postanovke voprosa [Increasing the role of the banking system in the socially-oriented development of the Republic of Abkhazia: to raise the question]. *E`konomika i upravlenie* = *Economics and Management*, 2016, no. 3 (125), pp. 58-63.

20. Alekseeva D. G., Mixeeva I. E. "Partnerskij banking: problemy` pravovogo regulirovaniya, zashchity` prav uchastnikov, perspektivy` vnedreniya": obzor vy`stuplenij v ramkax sovmestnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Yuridicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova i Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) ["Partner banking: problems of legal regulation, protection of the rights of participants, prospects for implementation": a review of speeches at the joint scientific and practical conference of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University and Kutafin University (MSU)]. *Aktual'ny`e problemy` rossijskogo prava* = *Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 12(73), pp. 200-212.

21. Seidova G. N. Chelovek, vera i smysl bytiya v kul'ture islama [Man, faith and the meaning of being in the culture of Islam]. *Kommunikologiya* = *Communicology*, 2017, vol. 5, no. 4, pp. 147-157.

22. Andreev L. A. Tenevy`e instituty` finansovoj sistemy` Irana [Shadow institutions of the financial system of Iran]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie* = *Bulletin of the Moscow University. Series 13: Oriental Studies*, 2015, no. 2, pp. 62-72.

Информация об авторе / Information about the Author

Панищев Алексей Леонидович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск; профессор кафедры философии, теологии и религиоведения, Славяно-Греко-Латинская Академия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Alexeip11980@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4327-1225

Alexey L. Panishchev, Cand. of Sci. (Philosophy), Senior Researcher, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk; Professor of the Department of Philosophy, Theology and Religious Studies, Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow, Russian Federation, e-mail: Alexeip11980@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4327-1225